

"Камера смерти"

Департамент тайн

Министерство магии

Лондон Англия

Гермиона Джейн Грейнджер, молодая двадцатидвухлетняя женщина с незаурядным интеллектом, не любила думать о себе в терминах стереотипов. Ей не нравилось думать, что она стереотипная женщина или стереотипный академик. На самом деле она просто ненавидела стереотипы в целом, слишком часто они приводили к ошибочному анализу и неверным суждениям. Не говоря уже о том, что она сама не раз становилась жертвой негативных предрассудков и тому подобного.

Поэтому, когда она сидела за столом в одной из учебных галерей, расположенных по периметру так называемой "камеры смерти" Департамента тайн, и на нее снизошло озарение, ей пришлось приложить немало усилий, чтобы подавить желание закричать "Эврика", ведь все ее труды и исследования вылились в удивительное открытие.

Она практически тряслась от волнения, осознавая масштабы того, что только что доказала своим трудом, и осторожно оглядывалась по сторонам, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает. Хорошо, что она воздержалась от того, чтобы нарушить удушающую тишину палаты ликующим криком, так как это, скорее всего, привлекло бы внимание начальника сектора.

А она этого не хотела: этот человек был печально известен своей привычкой присваивать себе заслуги тех, кто находится в его ведении. Не то чтобы это было действительно полезно для него. Этот человек был заперт в своем тупиковом положении... Она вздохнула, когда этот непреднамеренный каламбур сформировался в ее сознании, и сделала все возможное, чтобы скрыть то, что она нашла, убрав справочные пособия на полку, а свои заметки в сумку.

Ей нужно было отнести это своему боссу, главе департамента. Он был единственным, кто мог подтвердить то, что она нашла, без риска присвоить себе ее заслуги. Сол Кроакер был много кем, но его никогда бы не обвинили в краже заслуг у своих подчиненных.

Она записала критические моменты своего открытия и сложила их, после чего спрятала в сумку вместе с остальными и встала, чтобы уйти. Она приветливо кивнула парящему стервятнику и удалилась. Хорошо, что время утреннего перерыва на кофе было уже близко.

Она была уверена, что знает, каким будет исход ее встречи с боссом. До сих пор Сол с большим энтузиазмом поддерживал ее усилия. Если она была права в своих интерпретациях... в чем она была уверена. Тогда у нее будет много работы. Ей нужно будет рассказать Гарри! Он будет в восторге, она была уверена. Вероятно, она сможет застать его дома как-нибудь вечером. Может быть, он даже захочет ей помочь?

При этой мысли она приостановилась: - Ей также нужно сказать Рону. Это, как она знала, было бы более сложным предложением. Ее... парень всегда был непостоянен, и ей нужно было постараться поймать его, когда он был в хорошем настроении. И Мерлин знал, что она знает, как это сделать! Спросить его во время еды. Может быть, если его настроение будет достаточно хорошим, она сможет попросить его о помощи?"

Она зашагала по лабиринту коридоров, составлявших ее рабочее место, и в конце концов оказалась у двери кабинета своего начальника, немного поколебавшись, прежде чем осторожно постучать в дверь. Мгновение спустя голос позвал ее войти, и она сделала это.

Подойдя к столу своего босса, она напряглась. Вот оно, время шоу.

Несколько часов спустя

Квартира Гермионы

Белсайз-парк, Лондон

Англия

Гермиона слегка вздрогнула, когда дверь с треском закрылась, и щелкнула замком. Засов задвинулся на место, и вместе с ним активировались защитные механизмы. Вскоре она вздрогнула, когда что-то отскочило от засова над дверью с тупым звоном.

Она не могла удержаться от слез при виде того, что только что произошло. Хотя она укоряла себя за то, что должна была знать, что это произойдет, должна была ожидать этого.

Она действительно сделала все возможное, чтобы обеспечить своему парню хорошее настроение: пригласила его на ужин после работы и приготовила приличную еду.

Она усадила его за стол и позволила ему съесть все первое блюдо, прежде чем прервалась, чтобы рассказать о своем открытии. И только потом была обижена, когда он не проявил к этому никакого интереса. На самом деле все его отношение к этому вопросу и ее заявленным мотивам было... бесцеремонным. Он даже выразил скептицизм по поводу точности ее выводов.

Ее! Они знали друг друга много лет, и разве она когда-нибудь не выполняла свою работу, когда это действительно имело значение? Мало того, как она его уверяла, ее работу проверило начальство, и они согласились с ее выводами.

Они даже сами проверяли ее переводы. Он просто отмахнулся от этого, заявив, что ее начальство и так с ума сходит.

Она продолжила, не обращая внимания на его пренебрежительное отношение к академику. Объяснив, что они разрешили ей собрать экспедицию, чтобы подтвердить все без тени сомнения.

Он лишь насмешливо фыркнул, рассыпав по столу немного еды. Она считала, что они уже давно покончили с этим, когда она пыталась улучшить его манеры поведения за столом. Его описание людей, которые даже подумали бы о том, чтобы пойти на такое, было... менее чем комплиментарным. Она вспомнила, что слово "глупый" было там дважды, а "чертовски умственный" - трижды.

Сказать, что она была довольно раздражена его поведением, учитывая, что она по умолчанию возглавляла такую экспедицию, значит сильно преуменьшить. Она не была уверена, что это действительно его заслуга, что он смутился, когда она указала на то, что он только что оскорбил ее.

Отталкивая от себя еду и явно теряя аппетит, она отметила, что надеялась, что ее парень захочет пойти с ней.

Он же без обиняков заявил ей, что ни за что на свете не согласится на такую поездку. Она подозревала, что во многом это объясняется любовью ее парня к личным удобствам, которых в такой поездке будет не хватать.

Затем он имел наглость попытаться отговорить ее саму от экспедиции, назвав это чертовски глупой ерундой.

Тогда она довольно едко объяснила, что на самом деле не может отказаться, даже если бы хотела. Во многом из-за того, что именно она настаивала на этом. И если она сейчас откажется, люди будут утверждать, что она не верит в свою работу, или что она ленива, потому что не может довести дело до конца, потому что лично ей не удобно подвергать себя такому испытанию.

Тогда она бы отметила, что у ее боссов нет времени на тех, кто на них работает, если они не хотят брать на себя риск, связанный с совершением открытий. Если она откажется, то велика вероятность, что она потеряет работу.

Рон решил, что сейчас самое время возобновить старый спор. Он заявил, что она чертовски умна, раз тратит свое время на работу там.

Она не обратила внимания на это утверждение. Но он наехал на нее, заявив, что она вообще не должна быть Невыразимой. Она довольно едко спросила его, что, по его мнению, она должна делать со своим временем в своей бесконечной мудрости.